

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., в частности, сборник статей, посвященный различным аспектам изучения просторечия: Городское просторечие: Проблемы изучения. М., 1984.
- ² См.: Собиинникова В. И. Наблюдения над городским просторечием // Учен. зап. Орлов. пед. ин-та, 1962. Т. 21, вып. 6.
- ³ См.: Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество. Саратов, 1974. Вып. 3. С. 3—23.
- ⁴ Филин Ф. П. О структуре современного русского литературного языка // Вопр. языкознания. 1973. № 2. С. 8.
- ⁵ Там же. С. 7.
- ⁶ Там же. С. 8.
- ⁷ См.: Ермакова О. П. Номинация в просторечии // Городское просторечие... С. 130—141.
- ⁸ См.: Большой академический словарь (БАС) — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1964. Т. 16.
- ⁹ Капанадзе Л. А. Современное городское просторечие и литературный язык // Городское просторечие... С. 5—12.
- ¹⁰ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. 2-е изд. М., 1956. Т. 4. В тексте — Даль.
- ¹¹ См.: Словарь современного русского народного говора: (д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл.). М., 1969. В тексте — Деул.
- ¹² Тимофеев В. П. Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971. В тексте — ДСЛ.
- ¹³ См.: Литературная норма и просторечие. М., 1974.
- ¹⁴ См.: Малый академический словарь (МАС) — Словарь русского языка: В 4 т. М., 1984. Т. 4.

О. А. РЫЖКИНА, Л. Н. РЕСНЯНСКАЯ
Новосибирский университет

Психо- и социолингвистический анализ языкового портрета горожанина (экспрессивы женщин и мужчин)

Последние два десятилетия отмечены значительным усилением интереса советских исследователей к изучению русской разговорной речи¹ и соответственно разговорной лексики. Это связано, по-видимому, и с общей тенденцией к усилению экспрессивности нашей речи², и с развитием психолингвистики, разрабатывающей методы обращения к языковой компетенции информантов³, которые по сравнению с традиционными лексикографическим и дистрибутивным (анализ контекстов из художественной литературы) методами обеспечивают более достоверные данные о семантике и функционировании разговорной лексики, в большом количестве и в кратчайшие сроки.

Данная статья является продолжением семантических исследований экспрессивной лексики современного русского языка. Экспрессивной мы называем лексику, характеризующуюся такими параметрами, как образность (двуплановая — например, «осел» и не-

двуплановая — например, «мымра»), интенсивность проявления признака, собственно экспрессивность (например, «свинья» — об очень неопрятном человеке), эмоциональность, оценочность (например, «ворона» — с осуждением о непрактичном человеке). Следует отметить исследования отдельных разрядов экспрессивов в современном русском языке: зоонимических образов⁴, субстантивных характеристик⁵, а также диалектной лексики⁶. Целью всех этих работ было построение семантической структуры экспрессивных слов, выявление их синтаксической функции в речи, определение соотношения в семантике этих лексических единиц таких компонентов, как образность, оценочность, эмоциональность, экспрессивность (интенсивность проявления признака) и т. д. В данной работе на примере анализа наиболее частотных слов, характеризующих человека, мы попытались показать различия в употреблении слов этого типа мужчинами и женщинами, т. е. осуществить социолингвистическую интерпретацию языковых данных. Иначе говоря, мы попытались нарисовать языковой портрет мужчин и женщин на основе их речевых реакций на эмоционально окрашенные слова-стимулы.

Отметим, что с самого начала нашего исследования экспрессивов от информантов были получены сведения, которые «напрашивались» на их психо- и социолингвистическую интерпретацию, т. е. содержали в себе сведения о самих информантах. Представляется, что на данном этапе изучения экспрессивной лексики своевременно было бы поставить задачу непосредственного психо- и социолингвистического анализа слов этого типа с целью изучения воздействия экспрессивных слов на поведение человека, механизма порождения экспрессивов, их мотивации, особенностей языкового мышления информантов, их ценностной ориентации и т. д.⁷. По этим данным в конечном итоге можно было бы построить модель «неофициальной» морали общества, его морально-этической нормы, так как экспрессивы, обладая гораздо более высокой степенью воздействия, чем номинативные слова, призваны играть особую роль в нашем общении.

Предварительный анализ анкетных данных с этой точки зрения позволяет заключить, что осознание и толкование информантами экспрессивов зависит от их принадлежности к той или иной социальной группе, пола, возраста и т. д. Мы попытались выявить различия в осознании мужчинами и женщинами такого специфического разряда экспрессивов, как личностные характеристики типа «мымра», «цаца», «пижон», «охламон», «пустышка» и т. д. Известно, что у мужчин и женщин по-разному организован словарь, речь тех и других характеризуется различной степенью эмоциональности⁸. Естественно предположить, что экспрессивы, основное содержание которых составляют коннотации, могут восприниматься и интерпретироваться мужчинами и женщинами по-разному. Кроме того, в ходе эксперимента мы сделали некоторые общие наблюдения относительно поведения (реакций) информантов, которые

в связи с поставленными проблемами могут быть небезынтесны. Нами использовались анкеты на свободное ассоциирование, на группировку слов, метаязыковые анкеты и др.

Вначале мы сравнили мужской и женский варианты ответов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, с целью выяснения, какие типы реакций преобладают в том и другом случаях: 1) образные слова, синонимичные предъявленным (оболтус — «разгильдяй», простофиля — «недотепа»); 2) стилистически нейтральные толкования образа (прощельга — «пронырливый и бессовестный человек»); 3) тематические необразные ассоциации по прямому значению метафорических АСВ (лопух — «растение»); 4) фонетические реакции (хлюст — «хлестать»)⁹.

Оказалось, что соотношение разных типов реакций в мужском и женском вариантах примерно одинаково, однако реакции одного типа могут различаться содержательно. Так, в качестве фонетических реакций женщины чаще, чем мужчины, приводят слова, рифмующиеся со словом-стимулом (обормот — бармоглот, гаврик — маврик). В обоих вариантах преобладают образные слова-реакции, синонимичные словам-стимулам. Но если женщины чаще употребляют четкие, однонаправленные характеристики (пижон — «франт», «щеголь»; охламон — «неряха», «грубиян»), то мужчины, наряду с однозначными образами, указывают метафорические или непроизводные слова, семантика которых отличается большей размытостью, многоплановостью (пижон — «хлюст», «фраер», «кент»; обормот — «козел», «оболтус»). Вообще в выборе слов-реакций мужчины ведут себя смелее: они чаще приводят фразеологизированные единицы (обормот — «оторви и брось человек», охламон — «без царя в голове»); мужские реакции несут, как правило, более низкую эмоциональную оценку (ср.: фраер — «кавалер», «жених», «воздыхатель» (женские варианты); фраер — «хахаль», «чувак» (мужские варианты).

Интересные, на наш взгляд, данные были получены в ходе эксперимента на примере мужских и женских личностных характеристик. Предполагалось, что у мужчин и женщин несколько отличные представления о современных мужчине и женщине и что результаты эксперимента опосредованно будут отражать также и личностные отношения между мужчинами и женщинами. Данный эксперимент заключался в следующем: 34 информантам (17 мужчин и 17 женщин) было предложено из двух списков экспрессивов (39 в женском списке и 54 в мужском) выбрать слова, которые, по их мнению, наиболее полно описывают соответствующие образы. В списки слов вошли наиболее частотные в устной и письменной речи экспрессивы, традиционно адресуемые тому или иному полу (о женщине — флегма, огонь, стрекоза, лошадь, сухарь, мужик; о мужчине — хлыщ, сачок, баба, тюлень, орел, ас, джентльмен). Полученные ответы мужчин и женщин обрабатывались отдельно, а затем сопоставлялись. Несмотря на разнородность полученных ответов, их можно условно разделить на четыре группы.

Первая группа, хотя и немногочисленная (5 ответов), включает ответы, в которых из всего списка отмечено 2—3 слова, связанных или не связанных по смыслу (ср.: о женщине — кошка, хищница; о мужчине — болтун, зануда). Можно предположить, что приведенные информантами слова и связанные с ними признаки оказываются для них особо значимыми. Однако неясно, свидетельствует ли это о четкой ценностной ориентации информантов (т. е. приятии/неприятии ими того или иного свойства) или говорит о не очень высокой степени экспрессивности их речи.

Во второй группе ответов (6 ответов) отмечены слова в основном семантически тождественные и описывающие некоторый конкретный образ (например, о женщине — пустышка, вертихвостка, белоручка, краля, принцесса). Возможно, что информантов, давших подобные ответы, характеризует последовательность, логичность в суждениях, известная эмоциональность речи, но, как и информантов первой группы, их, по-видимому, отличает однонаправленность в оценке явлений.

Третья группа ответов (20 ответов) составлена по анкетам большинства участников эксперимента. Они выделяют примерно столько же слов (5—10), сколько и информанты предыдущей группы, но при этом описывают не какой-то «уникальный» образ, а «универсальный» (многоплановый): выделенные ими слова не складываются в единую цепочку, они охватывают несколько типов личности.

В ответах почти не встречаются синонимические характеристики; выделяются как положительные, так и отрицательные образы; один и тот же информант может указать слова, противоположные по значению (например, о мужчине — сачок, гигант, делец, кобель, тряпка, работяга, болтун, зверь, джентльмен). Информантов этой группы, как нам кажется, объединяет адекватное отражение реального мира, т. е. приведенные ими слова передают все многообразие человеческих типов и характеров, совокупные данные по этой группе позволяют построить некоторый собирательный образ.

Информанты четвертой группы (3) по типу своих реакций мало отличаются от предыдущих. Они также стремятся дать наиболее полный набор типичных характеристик, при этом приводят синонимичные слова, уточняющие тот или иной образ, добавляют свои и даже снабжают их толкованиями.

Возможно, что различия между выделенными группами связаны в первую очередь с отношением говорящих к анкетированию, с их опытом в заполнении анкет, а также с непониманием формулировки задания и т. п. И все же представляется, что эти различия имеют под собой и другое основание — особенности речевого поведения информантов, разную степень эмоциональности, логичность/нелогичность в суждениях, однонаправленность/многоплановость мышления, различную ценностную ориентацию, степень владения языком и т. д. Все эти сведения, как нам кажется, мо-

гут быть извлечены из подобного рода экспериментов при условии проверки получаемых данных новыми экспериментами.

Перейдем к сравнению мужского и женского вариантов образов типичной современной женщины и типичного современного мужчины. Почти все слова, приведенные в списке, были отмечены информантами. Довольно четко выделилось ядро каждой группы характеристик, причем оказалось, что большая часть входящих в ядро слов является однозначными характеристиками (болтун, работяга, красавица, пьяница). Выявив ядро каждой группы слов, мы попытались выяснить, по каким наиболее общим направлениям описываются данные типы личности:

А — по физическим качествам (сила, красота);

Б — по интеллектуальным свойствам (ум, глупость);

В — по деловым качествам (отношение к труду);

Г — по морально-этическим качествам, включая коммуникативные (поведенческие) характеристики;

Д — по отношению к лицам другого пола («специальные» характеристики).

Разумеется, выделение этих групп условно, так как некоторые экспрессивы неоднозначны и могут входить сразу в несколько групп.

Типичная современная женщина

Мужской вариант

1. хищница (8) *, Д
2. кошка (8), Д
3. охотница (7), Д
4. белоручка (7), В
5. вертихвостка (6), Д, Г
6. пустышка (6), Б, Г
7. красавица (5), А
8. ведьма (5), А, Г
9. злюка (5), Г
10. мымра (5), А, Г
11. домработница (5), В
12. пчелка (4)
13. лошадь (4), В
14. флегма (4), Г

Единичные ответы: умница, распустеха, огонь, ледышка, цаца, змея, фурия, рукодельница, сухарь, корова, курица, мотовка, стрекоза, клуша, пончик, синий чулок.

Женский вариант

1. лошадь (10), В
2. домработница (9), В
3. пчелка (8), В
4. умница (8), Б
5. рукодельница (6), В
6. волшебница (6), В, Г
7. чародейка (5), В, Г
8. принцесса (5), Г
9. красавица (5), А
10. хищница (5), Д
11. ведьма (4), Г
12. персик (4), А
13. золушка (4), В
14. мужик (4), Г, В

Единичные ответы: огонь, кошка, вертихвостка, лиса, цаца, змея, распустеха, фея, ледышка, мотовка, мымра, белоручка, сухарь.

* Цифры в скобках обозначают количество информантов, указавших данное слово; буква обозначает аспект характеристики. Выделены те слова, которые входят в центр характеристик в обоих вариантах.

Полученный экспериментальный материал позволяет поставить вопрос об общих и различительных параметрах восприятия образа современной женщины, связанных с фактором пола. Общее и различное прослеживается в чувственных, интеллектуальных, эмоциональных, экспрессивно-интенсивных предикативных характеристиках абстрактной женщины (женщины вообще), выдвигаемых на первый план восприятия.

Можно сделать предположение о различном наборе предикативных парадигм мужского и женского языка на уровне внутренней речи.

Видно, что мужской и женский варианты существенно различаются между собой как по набору входящих в их ядро характеристик (всего 6 общих элементов), так и по месту общих элементов в структуре ядра. Центральными в мужском варианте являются характеристики группы Д (хищница, кошка, вертихвостка, охотница; всего 30 употреблений), т. е. «специальные» характеристики, так или иначе связанные с отношениями между мужчинами и женщинами. Женщины, наоборот, выделяют в образе современницы в первую очередь характеристики группы В. т. е. деловые качества (лошадь, домработница, пчелка; всего 54 употребления). Отметим, что среди мужских ответов «деловые» характеристики женщины занимают менее значительное место, причем в центре группы оказываются не положительные, а отрицательные образы (белоручка). Характеристики группы А, по физическим данным, занимают незначительное место в обоих вариантах. Оказывается, что большинство женщин считает отличительным женским признаком не красоту, а ум. Слово «умница» в женском варианте стоит на 4-м месте, мужчины приводят его лишь однократно, а антонимичное ему «пустышка» занимает то же место, что «умница» в женском варианте. Имеются расхождения и в наполнении группы Г, т. е. по морально-этическим свойствам (ср.: мужской вариант — вертихвостка, пустышка, ведьма, злюка, мымра, флегма; женский вариант — волшебница, чародейка, принцесса, ведьма, мужик). Мужская оценка данных качеств явно занижена, женская — более мелиоративна.

Итак, в образе современной женщины для мужчин основными оказываются черты, так или иначе связанные с ее отношением к мужчинам, для женщин же наиболее актуальными являются ее деловые качества. Различия касаются также и эмоционально-оценочной стороны: мужчины относятся к современным женщинам сверхкритично, наделяя их в основном негативными характеристиками, женщины, напротив, чаще указывают слова, выражающие положительную эмоциональную оценку. Если данные различия частично объясняются психологическими особенностями мужчин и женщин и своеобразной защитной реакцией на такое социальное явление, как эмансипация женщин, то можно предположить, что в случае построения образа современного мужчины будет наблюдаться аналогичная картина: женщины будут активно критиковать

мужчин, а мужчины постараются приписать себе как можно больше достоинств.

Типичный современный мужчина

Мужской вариант

1. кобель (9), Д
2. донжуан (7), Д
3. делец (7), В, Г
4. болтун (6), Г
5. интеллигент (6), Г
6. пьяница (6), Г
7. тряпка (5), Г
8. нарцисс (5), А, Г
9. пижон (4), Г
10. актер (4), Г
11. лодырь (4), В
12. кот (4), Д
13. рвач (4), В, Г
14. работяга (4), В

Единичные ответы: баба, собака, хапуга, хлыщ, аферист, олух, бездарь, сачок, ишак, орел, жлоб, джентльмен, зануда, шляпа, чинуша, сапожник.

Женский вариант

1. интеллигент (8), Г
2. работяга (7), В
3. делец (7), В, Г
4. донжуан (6), Д
5. кобель (6), Д
6. недотепа (6), Г, Б
7. зануда (6), Г
8. пьяница (6), Г
9. тряпка (6), Г
10. лодырь (6), В
11. болтун (5), 7
12. паразит (5), В, Г
13. баба (5), Г
14. джентльмен (5), Г

Единичные ответы: тип, сачок, пижон, забулдыга, молоток, тюлень, пень, хам, охламон, карьерист, свинья, негодяй, петух, лев, рвач.

По сравнению с группой характеристик современной женщины можно наблюдать больше сходства между мужским и женским вариантами ответов (9 общих слов) и меньше различий между местами, которые занимают эти общие элементы. На первый взгляд мужчины оказываются более самокритичными: почти все экспрессивы, входящие в ядро группы, выражают негативную оценку. Женщины же, вопреки ожиданиям, настроены к мужчинам достаточно лояльно (ср.: работяга, интеллигент, джентльмен). На первое место женщины ставят слова, характеризующие мужчин по деловым качествам, однако в отличие от женского образа это в основном уничижительные слова: делец (7), лодырь (6), паразит (5), работяга (5). У мужчин же, как и в предыдущем случае, центр составляют характеристики группы Д, в данном случае это слова, выражающие любвеобильность и непостоянство мужчин (кобель, донжуан, кот; всего 20 употреблений); женщины ставят эти свойства на 3-е место (12 употреблений). Слова, описывающие мужчин по физическим свойствам, внешнему облику, в построении этого образа оказываются малозначащими (ср. мужской вариант: нарцисс, т. е. красавец, занимающийся самолюбованием). Что касается интеллектуальных свойств, то они выражены двумя способами: 1) ум, культура (интеллигент — по 8 употреблений в мужском и женском вариантах); 2) глупость (окказионализмы в обоих вариантах — олух, бездарь, пень). Возможно, что указание на интеллигентность отражает традиционное приписывание мужчинам

приоритета в умственных занятиях. Центр данного поля характеристик по праву составляют слова, квалифицирующие мужчин по морально-этическим качествам, т. е. слова группы Г (47 употреблений у мужчин и 59 — у женщин). И те и другие считают, что современные мужчины имеют дурные привычки (пьяница), что они безвольны (тряпка, баба), излишне болтливы (болтун) и, по мнению женщин, утратили былую мужественность (баба). Кроме того, мужчины приписывают себе склонность к самолюбованию (нарцисс), рисовке (пижон); женщины же считают их неловкими и неинтересными (недотепа, зануда), хотя и признают за ними такие свойства, как интеллигентность, воспитанность (интеллигент, джентльмен).

В целом напрашивается вывод о том, что для характеристики типичного современного мужчины употребляются преимущественно пейоративные слова, однако, как показал наш дополнительный эксперимент, одно и то же слово мужчинами и женщинами может употребляться с разной оценкой. 20 информантам (10 мужчин и 10 женщин) было предложено распределить экспрессивные мужские и женские характеристики на шкале оценок: положительная оценка (+), нейтральная (ноль), отрицательная (—). Выяснилось, что распределение экспрессивов на этой шкале у мужчин и женщин не совпадает. Например, слово «интеллигент» большинством женщин (80%) оценивается положительно, в то время как 70% мужчин отмечает наличие в нем иронического оттенка. И наоборот, такие слова, как «донжуан», «альфонс» многие мужчины (70%) склонны оценивать положительно; женщины употребляют эти слова с резко отрицательной оценкой. Аналогично обстоит дело со словом «болтун»: женщины оценивают его положительно (болтливость — не такой уж большой грех), а мужчины — отрицательно.

Таким образом, наше предположение о том, что психологические особенности мужчин и женщин повлияют на построение ими мужского образа (т. е. что мужчины будут себя защищать, а женщины их критиковать), в целом подтверждается.

В заключение отметим, что результаты, полученные нами в ходе исследования, являются предварительными и нуждаются в проверке и уточнении. Однако представляется, что данное направление исследования, т. е. извлечение психологического и социолингвистического знания из лингвистического и наоборот, является плодотворным и предполагает комплексный подход при объединении усилий лингвистов, психологов, философов, социологов и других специалистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.

² См.: Скворцов А. И. Литературный язык. Культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970. С. 59, 78.

³ См.: Черемисина М. И. О двух типах эксперимента в лингвистике // Изв. СО АН СССР. Сер. II. Обществ. науки. Вып. 3. 1978. С. 121—126; Лукьянова Н. А. О некоторых аспектах изучения экспрессивно-выразительной лексики диалектного языка // Лексика и фразеология русских говоров Сибири. Новосибирск, 1988. С. 96—111.

⁴ См.: Рыжжина О. А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке: (в сопоставлении с английским): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

⁵ См.: Трипольская Т. А. Семантическая структура экспрессивного слова и ее лексикографическое описание: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985.

⁶ См.: Лукьянова Н. А. Некоторые вопросы диалектной лексикологии: Учеб. пособие для студ.-филологов. Новосибирск, 1979.

⁷ Частично эти вопросы уже обсуждались в литературе. См., напр.: Гриндин В. Н. Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.

⁸ См.: Крючкова Т. Б. Некоторые экспериментальные исследования использования русского языка мужчинами и женщинами // Проблемы психолингвистики. М., 1975.

⁹ См. об этом: Рыжжина О. А. Эксперимент в исследовании экспрессивной лексики русского языка // Исследование языков народов СССР. Новосибирск, 1985. С. 58—64.

О. А. ГАБИНСКАЯ
Орловский пединститут

Новообразования в разговорной речи и языковая паспортизация

Для исследования живой речи в региональном плане немало важное значение может иметь выявление общих закономерностей, характерных для разговорной речи. Е. Г. Ковалевская отмечает омонимия лексемы «разговорный» в терминах «разговорный тип литературного языка» и «живая разговорная речь» (общенародный язык). «Иначе говоря, — пишет она, — мы употребляем наименование «разговорный» для обозначения одной из двух функциональных разновидностей национального языка (противопоставление: литературный язык — живая разговорная речь), и для обозначения одного из типов литературного языка (противопоставление: разговорный — книжный тип литературного языка)»¹. В данной статье мы анализируем «разговорный тип литературного языка».

Разговорная речь в концепции Е. А. Земской противопоставляется разговорному (сниженному) стилю разговорного языка; вместе с тем «разговорная речь как особая разновидность литературного языка является тем источником, откуда сниженный стиль черпает экспрессивные, в первую очередь лексические, средства»².

Такие свойства разговорной речи, как установка на неофициальное общение, непринужденность, значительная зависимость от ситуации, спонтанность³, приводят к созданию слов с ярко выраженной стилистической характеристикой, экспрессией, эмоциональностью, оценочностью.